

Владимир Высоцкий - "ошибки молодости"

Несколько лет назад во время сбора материала для монографии "Москвич Высоцкий в Ленинграде" мой предполагаемый соавтор В. Громов встретился в Москве с некогда популярным, а ныне несправедливо и крепко подзабытым, талантливым актером театра и кино Игорем Пушкаревым. Одну из историй, правдивых и довольно-таки открывающих, рассказанных Игорем Борисовичем, я и хочу предложить вашему вниманию в моем изложении. Постараюсь быть предельно деликатным, к чему призываю и своих читателей. Эпиграфом же данной публикации пусть будут слова из песни Булата Окуджавы, посвященной памяти Владимира Высоцкого: "Говорят, что грешил. Как умел, так и жил. А безгрешных не знает природа..." Что ж, кто без греха, пусть бросит в меня камень...

Итак, год 1961-й, город Ленинград, время съемок Владимира Высоцкого в картине "713-й просит посылку". Приезжих "звезд первой величины" (имена называть не будем) селили в гостинице "Октябрьская". Артисты рангом-двумя пониже жили на окраине города, на Черной речке, в гостинице "Выборгская". Гостиница только-только вступила в строй. С тыльной стороны здания - еще строящаяся площадка...

В начальный период съемок Владимир Высоцкий чаще всего приезжал в Ленинград со своим коллегой по театру имени А. Пушкина Александром Стрельниковым. Стрельников вместе с Игорем Пушкаревым снимался в картине "Самый первый". В гостинице по их просьбе друзьям предоставляли соседние номера. Но в связи с тем, что не тому, так другому периодически приходилось отлучаться в Москву, по возвращении в Питер, селили их где придется. Не всегда в одноместных номерах. И только Пушкарев - исполнитель главной роли, восемь месяцев в гостинице жил почти безвыездно.

Владимир Высоцкий и Игорь Пушкарев познакомились будучи студентами, года за три до этого. Они учились на параллельных курсах, но Пушкарев - в "Шуке" - в театральном училище им. М. Шепкина. Курсы между собой часто встречались на различных мероприятиях. В какой-то степени их, помимо всего прочего, сдружила тяга к гитаре. Когда Пушкарев с Высоцким сходились в одних и тех же компаниях, они прекрасно дополняли друг друга.

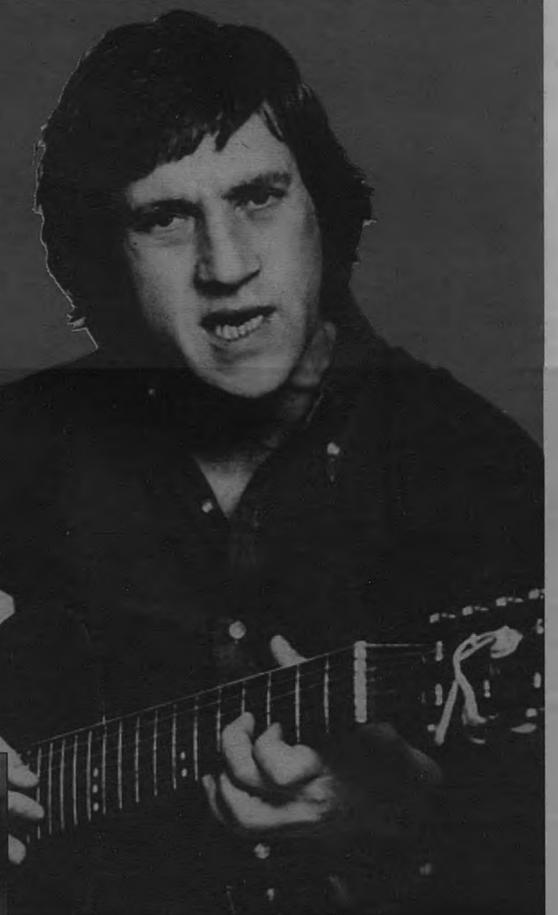
Игорь Пушкарев: - Я тоже играл на семиструнке, но был "лириком" и предпочитал романсы - классические, гусарские. А Володя - со своим репертуаром. Так и пели с ним по очереди, передавали гитару друг другу. Подружились же они именно на "Ленфильме" во времена "713-го..." и "Самого первого". В свободное время, по словам И. Пушкарева, друзья собирались у него в номере: "Обменялись последними новостями - кто где, когда и с кем, и, конечно, пели". Игорь Пушкарев: - Первый фильм, принесший мне популярность, - "Жесто-

кость". Потом фильмы и роли пошли одна за другой - "Первый день мира", "Своя голова на плечах", "А если это любовь?" В те годы у меня так и получалось: я заканчивал один фильм - и сразу же следовал другой. Но картина "Самый первый" - случай особый. Само название для меня уже - символическое. Я первый в мире артист, создавший образ космонавта. По сути дела, прообразом моего героя оказался Юрий Гагарин... Так что нам было о чем поговорить с Володей Высоцким и Сашей Стрельниковым. Но, если представить, что мы по вечерам сидели за чашкой чая и вели содержательные беседы, то это будет неправда. Мы были молоды, бесшабашны, отчаянны...

"Летающие тарелки" Единственная дата из того времени, которую я точно помню, - день открытия XXII съезда КПСС. Потому что накануне вечером я в милицию угодил. В тот день мы работали в разные смены и решили собраться в нашем с Володей номере. К нам должен был присоединиться Сашка Стрельников. Девочки, естественно, должны были подлечь.

Вдруг выяснилось, что я должен задержаться на съемках на час. Дал я Сашке с Володиной лентой, чтобы к моему приезду все необходимое купили. А задержался я не на час, а на полтора. Вхожу в номер. Сквозняк! Фрагмента открыта. На столе - принесенная из ресторана еда в железных тарелочках: сардельки, горошек, еще что-то. Водка. Воло-

22 года спустя

25 июля во Дворце культуры имени Ленсовета пройдет вечер памяти Владимира Высоцкого. Приятно, что в "некруглый" день памяти поэта, музыканта найдутся и артисты, и зрители, которые поспешат вспомнить Владимира Семеновича, посвятить ему стихи и песни.

На сцену выйдут: Никита Высоцкий, Александр Дольский, Инна Ургант, Максим Леонидов, Леонид Мозговой, "Кавалер-дуэт", "Братья Жемчужные", Настя Полева, Михаил Кане, Алена Чугунова, Анатолий Тукиш и другие. Организатор проекта - благотворительный фонд имени Владимира Высоцкого.

милли, то - се, как полагаются. Узнали! - Артист! Да как же так! Что случилось-то?! - Я и сам понять не могу, что случилось. Вот схватили, привезли...

Милиционер берет протокол, начинает зачитывать: "Гражданин, проходивший мика, а вы здесь!.. Они, естественно, ноль внимания на мою тиранию. Подожку к столу, наливаю водку в "станкач" (так мы называли стаканы), беру сардельку. Только начал пить - скрип двери. Я не прекращая процеживаю к двери, чтобы посмотреть, кто там. А там - главная администраторша гостиницы, дежурная по этажу и аж два милиционера. Администраторша, окинув взглядом номер, говорит:

- Так! Этот готов, этот - спать укладывается... Берите этого! - и указывает пальцем на меня. К тому времени водку допить я успел, даже стакан на стол поставил, а вот закусок не дали. Меня хватя за рукав - и к выходу! А как себя поведет человек, которого ни с того, ни с сего хватают в его же собственном номере?! Я, естественно, начинаю сопротивляться. А им только этого и надо: ах, ты еще и сопротивляешься!..

Короче говоря, отвезли меня в каталажку. Держат час, полтора, два. Потом вызывают "Выход!" Составили протокол, фото Владимира ЖЕЛТОВА

25 июля 1980 года ушел в лучший мир Владимир Высоцкий. Сегодня, накануне еще одного дня памяти, о Высоцком вспоминает петербургская актриса Нина Ургант.

- Мы познакомились на съемках фильма "Я родом из детства". Очень хорошая картина режиссера Виктора Турова. Меня Туров пригласил, когда картина была фактически снята. Главную героиню они не приняли, пришлось мне входить уже в готовый фильм. Основные сцены переснимались, а средний план, где актриса бежит спиной или сбоку, оставляли, так как мы по фигуре были очень похожи.

Мне долго искали возлюбленного. Нашли наконец. Я слышала фамилию Володи Высоцкого, но она у меня ассоциировалась с блатными песнями, которые меня абсолютно не привлекали. Я зашла, мне говорят: "Познакомься!" Он сидел на табуреточке. "Это наш новый герой Володя Высоцкий - твой партнер!" Он приподнялся и оказался мне... по плечу (у Нины рост - 168. - Прим. авт.). Щечки розовые, молодой еще был.

Очевидно, у меня было такое выражение лица, что он произнес: "Нина Николаевна, вы не волнуйтесь - я на экране очень мужественный". И оказался в кадре действительно таким. Когда мы с ним снимались, ему под ноги что-то ставили, чтоб повыше был.

В картине у нас была любовь. Мы там и пели вместе. Правда, не Высоцкого, а песни военных лет. После съемок мы подружились, Володя стал, приезжая в Ленинград, останавливаться у меня. (Ургант живет на улице Римского-Корсакова, рядом с Мариинским театром и Никольским собором. - Прим. авт.). Любил сидеть на кухне. Брал гитару. У его ног усаживалась моя собака Зуркиелла. И вот он нам пел свои песни.

Я все время сердилась: "Володя, ну что ты так кричишь! Твои песни такие мотокосильные, я ничего не понимаю". Поток слов, дикая экспрессия. Я говорила: "Спой мне, пожалуйста, песню о любви". А он улыбается: "Нина, ты не понимаешь, у меня все песни о любви".

И он был прав. А я тогда не могла его "рассмотреть". Когда человек с тобой рядом, ты не ощущаешь, что он - такая ценность, такая индивидуальность. Для меня он был просто Володя, который был младше меня, Володя, с которым я снималась. Я была занята театром, съемками, поэтому когда приехала домой, то с порога погружалась в бытовые хлопоты. В общем, не улавливая смысл его песен, за что себя теперь ругаю. И только после смерти я прослушала все его песни и поняла, что действительно они о любви. К своему народу, к женщине, ветеранам...

Он не мог переехать во Францию, хотя Марина Влади просила, настаивала, а мог жить только здесь. Не мог оторваться от своей земли, потому что Володя любил свою родину как никто. Без цинизма. Был предан ей безумно и не мог променять ни на Марину Влади, ни на кого.

Он всегда приезжал ко мне без своей гитары, ему хватало моих. Этот старенький инструмент долго потом висел в коридоре, но его мой внук Иван разбил. Обещал склеить, да так и не собрался. Очевидно, Володя любил нас с мужем (в те годы Ургант была замужем за Кириллом Ласкари - сценаристом, режиссером, сыном Александра Менакера, сводным братом Андреем Миронова. - Прим. авт.), поэтому столько лет именно к нам приезжал, хотя, как вы понимаете, недос-

тата в друзьях в Питере у него не было. Сначала приезжал своим ходом. Потом стал подкатывать на "БМВ", подаренном Мариной Влади. Заедет в наш двор-колодец, библикнет, я открываю окна.

Первое, что я ему делала, крепкий чай. Никогда не видела, чтобы Володя при мне пил. А вообще-то он делал это раз в год, но до остановки сердца... По-моему, раза четыре ему сердце застопорилось. И Марину вызывали из Парижа. Он лежал в больнице, сердце останавливалось, и она ждала: заведут - не заведут.

Я его часто вспоминаю. Например, с сожалением, что при жизни не сказала ему слов любви. Поэтому тем, кто мне дорог и остался еще в живых, теперь пытаюсь сказать такие слова. При жизни. Вот Булату Окуджаве сказала...

Володя, кстати, сказал обо мне хорошие, добрые слова - в какой-то книжке, которую мне дали прочесть однажды на гас-

татка в друзьях в Питере у него не было. Он хотел проверить свои песни на любой аудитории. Это, кстати, были годы, когда Высоцкий был под запретом, он еще не пел на стадионах, во дворах спорта. У него были "квартирники". Зрители скидывались по пятерочке, и что-то доставалось певцу. Володя, кстати, никогда не спрашивал: "А сколько вы мне дадите?" Дадут - и слава богу! Не дадут - так что же. Он должен был соответствовать Марине Влади - богатой женщине-француженке.

Но в нашем доме не случались такие "квартирники". Только свои собирались. Никогда не приходил чуть не со всем своим цирком, Андрюша Миронов - со своей компанией, Ширвиндт с друзьями появлялся.

Володя просто любил Ленинград, любил приезжать к нам. Появилась машина, он сел за руль и своим ходом приехал. Останавливался и жил всегда у нас. И Марина Влади приезжала, даже с детьми. Ходила в магазин. Помню, однажды при-

Мой друг Володечка

ролях в самолете. А я не успела заплакать: "Отрутали меня, будто я что-то украла!" С Мариной у меня связаны разные воспоминания - приятные и не очень.

У нас в медпункте работала медсестра Зиночка. Я заболела воспалением легких, и она притрудила ставить банки. Тут как раз появился Володя: "Нина, может твою медсестру выгнать мне ампулу?" Зина ахнула: на уровне джинсов он натер ногу, появилась огромная гематома. Она вытаскивала ампулу, обрабатала, зашила по живому без анестезии. Тут пришла Марина Влади и очень спокойно сказала: "Ну, вытаскивай ампулу!" - "Да". - Тогда давайте выпьем". Я не могу ей этого простить.

Она и "курево" ему предлагала. Тогда сигарет шикарных не было, а покупать за доллары я не могла. Однажды попросила: "Марина, угости!" Она улыбнулась: "Ты это не станешь курить". - "Ну мне очень хочется попробовать ту длинную сигаретку. Что тебе, жалко?" - "Нет, не жалко. Ну бери...". Я сделала затяжку, тут же пошла и отбросила "сигарету". Я курю, но я не сторонница наркоты.

Существует версия, что Влади через наркотики пыталась отучить Высоцкого от алкоголя, так как одно с другим несовместимо... Все может быть. Но я на нее "качу бочку" за тот бокал шампанского, который Марина предложила Володе, когда медсестра вынула ампулу.

Потом он сорвался. Бокала хватало... С точки зрения жены, это необъяснимо. Такая любовь, и на тебе! На мои спектакли в Пушкинский театр он не ходил, а я была у него на Таганке - на премьере "Гамлета".

Никаких обид! У него своя жизнь - быстрая, напряженная. Ничего загадочного нет. Люди тянутся друг к другу не только потому, что они хорошие или плохие артисты, а потому, что какая-то душевная связь возникает. Ему у меня было спокойно. О моей квартире вообще многие говорят: "Здесь особая аура". У меня на кухне сидел Володечка, мне и сейчас кажется, что он сидит. Возьму и иногда с ним поговорю.

Никогда никаких амурных чувств у нас друг к другу не возникло. Ни с моей стороны, ни с его. Я была увлечена совсем другим, он - тоже. Ему нравилось бывать в нашей семье. Кира - человек компанейский, с большим юмором. Ну а когда еще и Андрюша Миронов приезжал, то был у нас полон дом. Помню, однажды раздается звонок в дверь в пять утра. Я говорю мужу: "Кира! Я не пойду открывать. Это опять какая-нибудь твоя шайка!" Он говорит: "Я не встану. Или все-таки открый". Ладно, открываю и вижу: стоят Миронов, Ширвиндт, Гердт и кто-то еще четвертый. Все - абсолютно голые: "Нина, нас раздели!" Я в шоке. Оказывается, они сняли с себя всю одежду на лестничной площадке. Пошутили. Ну я понимаю, Миронов тогда был моло-

дой. Но Гердт-то уже в годах... В общем, дом наш шумел и гремел. По двадцать-тридцать человек усаживались за стол в гостиную. У нас не было культуры еды, да и готовить мне было некогда - тогда играла во многих спектаклах, снималась в кино. У нас был культ общения, дружбы.

На похоронах Высоцкого я не была, не знаю, что и как там происходило. Я вообще не люблю похороны, редко-редко хожу. Столько ушло моих прекрасных друзей, а я просто прихожу в Никольский собор, ставлю свечки, разговариваю, иногда прошу, чтобы они мне помогли. Они как-то остались живы в моей душе, в моем сердце.

Меня иногда спрашивают: "Вот вы не влюблись в Высоцкого, а почему у него так влюбилась Марина Влади?" Она-то понимала, кто такой Володя Высоцкий. Он приносил эти гроши после квартирных концертов, она их брала и, как русская баба, раз - и в лифчик (смеется). Но во всем остальном она была типичная француженка, очень расчетливая, себе на уме. В ее любви к Высоцкому был свой расчет.

Марина его, говоря по-русски, "прихватила", а он не мог отказать. Ну кто же откажет Влади, такой красивой, сексуальной женщине? Конечно, в их отношениях был момент безоглядой влюбленности. А потом начались бытовые проблемы. Я же помню, как Марина везла из Франции ручки, задвижки, крючки, гвозди для их новой квартиры. Она хотела свить гнездо. Но с Володей нельзя было свить гнездо. Он никому не подчинялся. И она это чувствовала, понимала. Может быть, и сердилась оттого. Может быть, поэтому она причула его покурить. Оттого, что Володя усложнял. Он никому не принадлежал. Он принадлежал всем и никому. Вот что он по-настоящему любил до упоминания - сочинять песни, петь. Любил свой народ. А Марину? Вряд ли.

Замисал Михаил САДЧИКОВ